

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7831093>

Турсунов Мирзо Махмудович

доцент кафедры английской филологии, Бухарский государственный университет

mirzobek.tursunov81@gmail.com

Зухурова Шахноза Мансуровна

магистрант 2-курса Бухарского государственного университета

shahnozazuxirova4700@gmail.com

Аннотация.

В данной статье рассматриваются лингво-культурологические особенности устойчивых словосочетаний используемые для выявления концепта «радости» на русском языке. Разные лексические единицы выдаются как пример в употребление контекста «радость». Лингво-когнитивные особенности таких концептов анализируются в разных речевых ситуациях.

Annotation.

This article discusses the linguo-culturological features of set phrases used to identify the concept of "joy" in Russian. Different lexical units are given as an example of the use of the context "joy". The linguo-cognitive features of such concepts are analyzed in different speech situations.

Возникновение лингвокультурологии как научной дисциплины относится к концу XX века и обусловлено «стремлением к осмыслению феномена культуры как специфической формы существования человека и общества в мире. При этом язык выступает в качестве средства интерпретации человеческой культуры, ментальности народа» (Шаклеин 2012: 5). В настоящее время эта наука является одной из наиболее активно развивающихся областей знания, представленной работами таких исследователей, как В. Н. Телия, В. В. Воробьев, В. А. Маслова, В. В. Красных, Е. И. Зиновьева, Е. Е. Юрков, О.В. Абыякая и др. А.М. Маслова подчеркивает самостоятельный научный статус лингвокультурологии как серьезной научной дисциплины, имеющей свои цели, задачи, объект и предмет

исследования. Но до сих пор в понятии «лингвокультурологии» не представлен ясно статус сам науки.

По мнению В. В. Воробьева, «лингвокультурология как научная дисциплина синтезирующего типа характеризуется целостным, паритетным и системным рассмотрением культуры и языка как совокупности единиц (лингвокультурем), образующих полевые структуры» (Воробьев 2006: 4).

В. В. Красных, определяя лингвокультурологию как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе» (Красных 2002: 12), отмечает ее непосредственную связь «с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментального-лингвального комплекса».

Основным объектом лингвокультурологии, по мнению В. В. Воробьева, является исследование взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия, как единой системное целостности (Воробьев 1999: 98). По В. В. Красных, объект этой науки – это «язык как отражение и фиксация культуры и культура сквозь призму языка» (Красных 2002: 12).

Национально-культурная специфика фразеологических единиц становится в последнее время традиционной темой исследований в области фразеологии. Во многих работах (А.С. Алёшин, В.Г. Гак, Н.М. Девятова, Т.В. Захарова, Л.А. Лебедева, В.А. Маслова, Т.В. Шмелева) подчеркивается, что фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка, «аккумулирующие и передающие из поколения в поколение культурный потенциал народа. В них проявляются особенности всякого национального языка, <...> неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» (Зайнуллина 2005: 157).

В целом, можно сделать следующие выводы об УС как объекте изучения в лингвокультурологии:

УС включает в себя «материальную» и «культурную» информацию о народе: о его истории, национальном характере, своеобразных традициях, ментальных установках и ценностных предпочтениях.

УС возникают не только для того, чтобы описать мир, но и для того, чтобы выразить отношение к миру, интерпретировать и оценить наш мир. УС образно объясняют реалии окружающей действительности, отражают природно-географические особенности народа, включают в себя материальную и духовную культуру данного народа, а также выражают

представления народа о добре и зле, о красоте и уродстве (Ройзензон 1968:127). «В УС в полной мере отражаются «особенности мировосприятия народа- носителя языка, специфика его мироощущения и ценностные приоритеты» (Бойко 2014: 80).

Слово «радость» трактуется в словаре как «чувство удовольствия, ощущение большого душевного удовлетворения» (Ожегов, Шведова, 2003: 1601), а «веселье» как: «Беззаботно-радостное настроение, радостное оживление» (Ожегов, Шведова 2003: 162).

УС этой группы можно подразделить на две подгруппы на основании семантики глагола – основания сравнения.

УС глаголами эмоционального состояния радоваться (обрадоваться, веселиться) составляют первую подгруппу: как <малое> дитя, как ребёнок/мн. дети, как новосёл, молодожён, как маленький, как [маленький] мальчик, как мальчишка. В эту же группу входит УС с основанием веселый, счастливый: весёлый как утро, как птичка, как молодой жеребчик, как чиж, как дети, счастливый как дитя, ребёнок, как любовник, как дождавшийся свиданья, как из бани.

УС радоваться (обрадоваться, веселиться) как <малое> дитя в словаре Лебедевой определяется следующим образом: «о взрослом человеке, радующемся бурно, искренне, смеющемся по любому поводу» (Лебедева 2011: 188). Образность УС обусловлена значением его эталона— существительного дитя. Дитя – это ребенок. Как известно, дети отличаются особой искренностью и непосредственностью в проявлении своих эмоциональных реакций, которые выражаются открыто и ярко. УС радоваться (обрадоваться, веселиться) как ребёнок/мн. дети, как маленький, как [маленький] мальчик, как мальчишка, где в качестве эталонов используются номинации лиц мальчишка, [маленький] мальчик, ребенок, объединенные общей семьей «ребенок», выступают как синонимы УС радоваться как дитя. Все эти УС объединяются по способу образности, в основе которой лежит перенос по сходству поведения: человек радуется как ребенок, т.е. его радость выражается так же наивно, искренно и непосредственно, как у ребенка.

В Национальном корпусе русского языка (далее НКРЯ) имеются следующие примеры использования УС: «Гусейн, опечаленный словами Юрия о невозможности использовать прежний канал, обрадовался как дитя, услышав предложение нового партнёра» [Героиновый тюремщик (2003) //

«Криминальная хроника», 2003.07.24]. В НКРЯ представлено УС радоваться как мальчик: « Мы обнялись. А. Т. радовался как мальчик, медвежьим телом своим порхая по комнате: «Птичка вылетела! Птичка вылетела!.. Теперь уж вряд ли задержат! Теперь уж — почти невозможно!» [А. И. Солженицын. Бодался теленок с дубом (1967-1974)].

В УС радоваться как молодожен в качестве эталона используется слово молодожен. Можно предположить, что его использование основано на стереотипном представлении об эмоциональном состоянии только что женившегося человека. Как правило, женитьба воспринимается людьми как радостное событие. «Сегодня вечером жду Ляну, Машу и Веру с Мартиника. И радуюсь, как молодожен. «Нехорошо быть человеку одному»: сияющая, Божественная правда этих слов...» [А. Д. Шмеман. Дневники (1973-1983)].

Материал УС радоваться как новосёл отсутствует в НКРЯ, можно предполагать, что это выражение сегодня почти не используют в русском языке.

УС с основанием прилагательным веселый образуют синонимический ряд: весёлый как утро, как птичка, как молодой жеребчик, как чиж.

В качестве эталонов в них выступают номинации природных реалий: времени суток (утро), подросткового детеныша лошади (жеребчик), лесной птицы (чиж). Возможно, появление этих эталонов связано с присутствующим в сознании человека представлением о том, что в основе жизни природы и населяющих ее живых существ лежит радость как исконное свойство жизни, ее естественное проявление. В толковом словаре эти эталоны – зоонимы объясняются как: чиж – «небольшая лесная птица» (Шведова 2011: 1093); жеребчик- «самец лошади, достигший половой зрелости» (Шведова 2011: 232). В НКРЯ пример УС веселый как утро представлен только цитатой из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» - характеристикой сестры Татьяны Ольги: «Всегда свежа, всегда послушна, всегда как утро весела». Мы не нашли в НКРЯ примеры использования УС веселый как чиж, что говорит о неупотребительности этого сравнения.

В материалах НКРЯ находим контексты с образом как ребенок: «Она выпорхнула из магазина, как птичка, беззаботно и весело, как ребенок, которому купили игрушку» [А. А. Григорьев. Человек будущего (1845)].

В следующем примере эталон как птичка используется с прилагательным веселенькая:

«— Наша маленькая царица, — отвечала супруга Баффо, — резвится и играет, веселенькая, как птичка...»[Кондратий Биркин (П. П. Каратыгин). Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий. Книга вторая (1871)].

Устойчивых сравнений, в которых эмоциональные состояния радости и счастья выражены через внешнее проявление, составляют вторую подгруппу рассматриваемых в этой ИГ устойчивых сравнений: сиять, светиться и т.п. как солнце/ <ясное> солнышко, как красное солнышко, летать как на крыльях, улыбаться как царица, как херувим, серафим, как ребёнок, дети, сиять как именинник/именинница, сиять как медный (начищенный) самовар, как медный таз, как медный (начищенный, новый) котёл, как блин на масленицу, как масленый блин, как медный грош, как новый гривенник, новый двугривенный, как новая копейка, как медный(новый)пятак, как новенький грош.

Рассмотрим способы выражения оснований данных единиц. Глаголы сиять, светиться в переносных значениях используются для выражения радостных чувств: «2. перен. Проявляться (о радостном чувстве, к-рое обнаруживает себя выражением лица, взглядом), а также обнаруживать такое чувство» (Ожегов, Шведова 2003: 1759), «2. перен., чем. Блестеть, выражая какие-н. радостные чувства (о глазах), или светиться радостью, счастьем, любовью (о лице)» (там же, 1804). Глагол улыбаться: «1. Улыбкой выражать свои чувства» (там же: 1088).

Для характеристики улыбающегося, счастливого человека используются слова, называющие предметы традиционного русского быта: таз, котел, самовар, а также национальные названия денежных единиц, уже вышедших из употребления: грош, гривенник, двугривенный, копейка, пятак. Компаративное значения образов эталонов основано на сходстве производимого впечатления. Как самовар, таз, так и грош, гривенник и т.д. имеют блестящую поверхность, которая сверкает, светится. Эталон блин на масленицу (масленый блин) восходит к национальной традиции празднования языческого праздника Масленицы, когда зиму провожали блинами, которые щедро сдабривали маслом, отчего блины становились блестящими. Таким образом, все рассмотренные выше эталоны относятся к безэквивалентной лексике и являются национально-специфичными.

Использование в качестве эталона лексем солнце, <ясное>солнышко, красное солнышко обусловлено многовековыми наблюдениями народа за явлениями природы. Ярким свойством солнца, отраженным в данном УС,

является блеск. Номинации <ясное>солнышко, красное солнышко восходят к фольклорной традиции - к песням, былинам. Таким образом, можно сделать вывод, что УС с рассмотренными выше эталонами являются устоявшимися во фразеологической системе языка и представляют собой один из ее самых старых пластов. Основания этих сравнений объективно мотивированы и понятны, в отличие от эталонов – мифологем херувим, серафим.

Что касается, идеографической группы эталонов «Названия лиц», то здесь образность эталона, как уже отмечалось, определяется стереотипными представлениями «эталон: как ребёнок, как дети» традиционно считается, что для детей состояние радости и счастья является естественным состоянием. УС сиять как именинник/ именинница имеет значение «выглядеть радостным, счастливым» (Лебедева 2011:190). Эталоном УС является наименование лица именинник/ именинница, выступающее в переносном значении «человек с радостным, довольным видом» (Шведова 2011: 296).

По данным НКРЯ, данное выражение употребляется в следующем контексте: «21 декабря над Сигишоарой сверкало ослепительным голубым шатром совершенно весеннее небо, солнце грело не на шутку, термометр показывал 16 градусов тепла. Фредерико Урсяну сиял, как именинник. Можно было подумать, что именно он умело «организовал» отличную погоду» [Ник. Кружков. Вернувшись из Румынии // «Огонек», 1961].

В русском языке употребляется разные словосочетание выражающие радостное состояние человека. Лингво-когнитивные анализы показывают разные ситуации о появления словосочетания «радости».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балли Ш. Язык и жизнь. Пер. с франц. – М.: УРСС, 2003. – 300 с.
2. Бойко Л. Г. Типы ценностей и особенности их репрезентаций в устойчивых сравнениях русского языка // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2014. – №5(32). – С. 78-83.
3. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Философские науки. - 1973. - № 1. - С.108-111.
4. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.

5. Воробьев В. В. Лингвокультурология: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 330с.